

Мо Ин кивнул и, сопровождаемый Юэ Ли и Минь Июем, спустился с высокого помоста.

Проходя мимо Чи Линя, тот вдруг протянул руку, пытаясь схватить ногу Мо Ина.

Юэ Ли, действуя молниеносно, резко наступил на его руку, и Чи Линь вскрикнул от боли.

Мо Ин, глядя на его безумное выражение, некоторое время смотрел на него свысока, а затем произнёс:

— Я марионетка? Кто угодно может мной управлять? Кто здесь на самом деле обречён?

Безумный Чи Линь вдруг замолчал, застыв на месте, не в силах пошевелиться.

Когда Мо Ин вошёл во внутренний двор, Чи Линь разразился горьким плачем:

— Я погиб... погиб...

Если бы он знал, к чему это приведёт, зачем тогда начинал?

Мо Ин вернулся в свои покои, и служанка предложила ему пройти в столовую, но он, потирая виски, махнул рукой.

— Ваше Величество, вы целый день ничего не ели, это вредно для здоровья.

Юэ Ли, стоявший рядом, попытался уговорить его, но Мо Ин покачал головой:

— Не то чтобы я не хотел есть, просто совсем нет аппетита.

В обед он лишь выпил несколько ложек супа, а к вечеру Юэ Ли снова пришёл уговаривать его поесть, но безрезультатно.

Видя, как Мо Ин выглядит измождённым, Юэ Ли был крайне обеспокоен.

Что же делать? Император не ест, это серьёзная проблема. Виновен Чи Линь, но император не может отпустить это, и в итоге губит своё здоровье!

— Заместитель Юэ, проверь, закончена ли казнь Чи Линя.

Юэ Ли выполнил приказ и быстро вернулся с докладом.

— Ваше Величество, генерал уже доставил Чи Линя на рыночную площадь и прилюдно подверг его линчи. Тысячи зрителей наблюдали за казнью. Каждый раз, когда этот негодяй терял

сознание, его обливали солёной водой, чтобы привести в чувство. Он получил более тысячи ударов, прежде чем умер. Генерал повесил его голову на городских воротах, и менее чем за час её забросали грязью до неузнаваемости.

И Цунчжоу вернулся как раз в тот момент, когда Юэ Ли произносил последние слова.

Он мрачно сказал:

— Уходи.

Юэ Ли почесал затылок. Ведь он ничего плохого не сказал, все детали были точными?

Но приказ генерала был неоспорим, и он, недоумевая, вышел.

Мо Ин подошёл к Цунчжоу:

— Всё прошло хорошо?

— Да, — ответил Цунчжоу, глядя на его бледное лицо и думая о том, как Мо Ин смотрел на девушек, пострадавших от Чи Линя, и догадываясь о причине его отсутствия аппетита.

Он слегка задумался и сказал:

— Я с полудня был в пути и ещё не обедал.

— Ах, целый день без еды? Это недопустимо! Подайте обед!

На стол поставили множество изысканных блюд, и Мо Ин положил Цунчжоу кусок курицы, тушёной с женьшенем, но тот не притронулся к еде.

— Что, слишком жарко, чтобы есть?

Юэ Ли, стоявший снаружи, подумал: «Какая жара? Не может быть. Даже после тяжёлых маршей генерал спокойно ел сухой паёк, не моргнув глазом».

Но в следующую секунду он услышал ответ генерала:

— Не очень хочется есть.

Юэ Ли: ??

Он заглянул в комнату через крошечную дырочку в окне.

Мо Ин попробовал блюдо:

— Вкусно, повара в Цин отлично готовят. — И положил Цунчжоу полную тарелку еды.

Цунчжоу молча взял и тоже положил Мо Ин много еды.

Юэ Ли подумал: «Генерал, что с тобой? Разве ты не видишь, что у императора нет аппетита? Зачем кладёшь столько еды, если он не будет есть?»

Однако Мо Ин начал есть и съел всю тарелку.

— Цунчжоу, я съем кусочек, и ты съешь кусочек, так будет справедливо! Я съем это, и ты съешь свою тарелку, хорошо?

Цунчжоу кивнул.

Под недоверчивым взглядом Юэ Ли Мо Ин съел целую тарелку еды и миску риса.

Юэ Ли: ?? Как это возможно?

Генерал, ты изменился. Раньше ты не мог отказаться от деликатесов, а теперь спокойно говоришь, что не хочешь есть.

Мо Ин, не зная о шоке Юэ Ли, действительно не испытывал особого интереса к еде, но хотел, чтобы Цунчжоу поел.

Но, похоже, еда обладает особой энергией, и, съев её, он почувствовал себя лучше, его грусть немного рассеялась.

С наступлением ночи улыбка снова вернулась на лицо Мо Ина, и он отправился на прогулку с Цунчжоу по двору.

Ночной ветер принёс с собой тень.

Призрачная тень, невидимая и неуловимая, могла следить за кем угодно, не будучи замеченной, и собирать информацию с невероятной эффективностью. Они передавали сообщения не словами, а через мысли.

На этот раз они сообщили о слежке за людьми из государства Хуюэ.

Мо Ин, выслушав доклад, нахмурился и сказал Цунчжоу:

— Призрачная тень выяснила, что небольшая группа людей из Хуюэ действует не только в столице, но и в Цин. Они копают горы на границе области и закапывают что-то внутри. Непонятно, что они задумали.

— Что именно?

— Неизвестно. Призрачная тень пыталась выяснить, но всё было плотно упаковано, и источник установить не удалось.

Цунчжоу и Мо Ин обсудили место раскопок, изучили окружающую местность, и Цунчжоу сказал:

— Похоже, они задумали что-то масштабное, это нельзя игнорировать.

— Да, я отправил больше призрачных теней, чтобы они выяснили больше и доложили.

Цунчжоу вернулся в полдень, а теперь уже была глубокая ночь. Он не остановил армию, а лишь ненадолго отлучился, и уже прошло несколько часов, пора было возвращаться.

Каждую ночь они обменивались записками, связь никогда не прерывалась, но в такие моменты Мо Ин всё равно чувствовал грусть.

— Надеюсь, здесь всё пойдёт хорошо, и мы скоро избавимся от этого бардака, чтобы скакать на конях и петь песни. — Мо Ин слегка потянул за рукав Цунчжоу. — Возвращайся скорее и обязательно будь в безопасности.

Он заметил, что Цунчжоу выглядел рассеянным, словно очень устал.

Раньше, даже когда маленький демон-соблазнитель болел, он не выглядел так измождённо.

— Цунчжоу, ты плохо выглядишь, устал? Может, передать тебе немного энергии?

— Не нужно.

— Но я беспокоюсь, что ты отправишься в путь ночью.

Цунчжоу посмотрел ему в глаза, словно хотел что-то сказать, но затем отвернулся, не решаясь произнести это.

— Скажи, что тебе нужно, я всё сделаю!

Цунчжоу слегка присел, чтобы оказаться на одном уровне с Мо Ин, и тихо произнёс:

— Можно я потрогаю твой маленький рог?

И это всё?

— Конечно, можно. — Мо Ин с лёгкостью развязал ленту, и его чёрные волосы рассыпались.

Правая рука Цунчжоу коснулась его уха, затем медленно поднялась выше.

Он нашёл маленький рог и начал осторожно исследовать его форму, затем легонько провёл пальцем по углублению. Мо Ин невольно вздрогнул, и Цунчжоу продолжил массировать основание рога, обвивая его небольшой прядью волос.

Его движения были более нежными и разнообразными, чем раньше, и все чувства Мо Ина обострились, его дыхание стало горячим.

Вдруг его взгляд уловил мелькнувший красный цвет.

В тот же момент Цунчжоу обнял его за талию и, развернувшись, укрыл его в тени дерева.

Он прикрыл его своим телом, чтобы Линь Сюэ, пролетающая над ними, не заметила его.

Линь Сюэ, опустив взгляд, увидела спину Цунчжоу, а затем заметила край одежды Мо Ина. Её лицо тут же стало холодным, как лёд.

Мо Ин почувствовал её пристальный взгляд и опасался, что она спустится вниз с вопросами. К счастью, Линь Сюэ не любила общаться, и вскоре ощущение наблюдения исчезло.

— Ладно, она тебя не увидит...

Мо Ин похлопал Цунчжоу по руке.

Цунчжоу отступил.

На роге осталось мягкое прикосновение.

Мо Ин тут же вздрогнул, и не только его лицо, но и кровь под кожей загорелась.

Хотя прикосновение было мгновенным, рог был слишком чувствительным, чтобы ошибиться.

Цунчжоу, отпуская его, случайно коснулся его рога губами.

— Ты... — голос Мо Ина дрогнул, он смущённо почесал голову, не в силах вымолвить ни слова.

— Что случилось? — В ночном ветре голос Цунчжоу звучал мягче, чем обычно.

Мо Ин поднял глаза.

Тучи рассеялись, и лунный свет щедро пролился сквозь листья.

Свет был таким слабым, но он осветил бледное лицо Мо Ина и его застенчивые, влажные глаза.

Цунчжоу смотрел на него долго, затем медленно произнёс:

— Жди меня.

Мо Ин смотрел на уходящего Цунчжоу, и жар на его лице не спадал.

Что он мог сказать? Что Цунчжоу случайно коснулся его рога губами?

Вернувшись в комнату, Мо Ин беспокойно ходил взад-вперёд, его сердце было в смятении.

Это был поцелуй? Или он ошибся, и ничего не было, просто ветер?

Цунчжоу ушёл с таким спокойным видом, даже не упомянув об этом, возможно, он и не заметил.

<http://bllate.org/book/15421/1364260>